

В условиях Таиланда — страны, привязанной к военной колеснице США — трудно в открытой форме выступать против американского засилья. И все же антиамериканские настроения прорываются наружу и отражаются в выступлениях прогрессивных сил, в произведениях мастеров культуры. Они проступают и в рассказе прозаика Лау Камхома «Породистые люди», который мы публикуем.

ПРИВСТАВ на носки, она потянулась за люфой¹, свисавшей с изгороди. Еще одну — и на ужин хватит. Ухватившись за кончик сочного плода, она притянула его к себе — и люфа у нее в руках. Улыбка, легкая, как ветерок, пробежала по ее лицу. Как быстро они выросли! Только в конце холодного сезона муж сунул ей несколько темно-коричневых семян и велел посадить под бамбуковой изгородью. Вскоре появились молодые побеги. Они цепко карабкались вверх по бамбуковым палкам. Изгородь превратилась в сплошную зеленую стену, усыпанную желтыми цветами. Над цветами порхали шмели и пчелы. Эту живую ограду они создали своими руками! Гордость наполняла ее. Она любила свой сад.

Дети, взлелеянные ею, разлетелись кто куда, едва почувствовав себя самостоятельными. Сколько их? Иногда она отвечала — пять, но их у нее было семеро. О двоих она обычно забывала. Ее первенец умер, едва появившись на свет. Она приняла этот удар безропотно. Первый ребенок никогда не шел в счет, хотя из-за этого маленького существа, рожденного в тяжких муках, она и сама едва не лишилась жизни. От того времени у нее в памяти сохранился глухой возглас мужа: «Мальчик, мальчик!» — и невнятное бормотание повивальной бабки: «О, дух! Если это твое дитя, забери его, нет — пусть оно навсегда останется со

мной». Она еще помнила, как раздался пронзительный крик, но тут же смолк. Утром она помылась теплой водой, отдохнула у огня, и ей полегчало. Пришел муж с приятелями и сказал, что ребенок умер. Вот и все. Она даже не осмелилась взглянуть на мальчика, прежде чем его в молчании вынесли из дома. По словам повитухи, здесь ничего нельзя было сделать: за мальчиком пришла его прежняя мать в образе духа. И она без тени сомнения уве-

ПОРОДИСТЫЕ ЛЮДИ

РАССКАЗ

ЛАУ КАМХОМ

Таиланд

рвала в то, что это маленькое существо в самом деле принадлежало духу, а не ей. Поэтому не было печали — только страх перед духами.

Несколько лет спустя умер другой ребенок, славный малыш шести лет. Тогда глаза ее не высыхали от слез. Ей казалось, что на свете не было большего горя. Знакомые и друзья утешали ее. Ей говорили, что такова судьба ребенка: он сам определил срок своей жизни своими делами. Но она с недоверием относилась к этим словам и снова заливалась слезами. Что это за судьба, если она наслала оспу на ее единственного ребенка и отняла его у нее? И почему у других не случается такого?

¹ Люфа — род тыквы, разводимый во многих южных странах.

Потом у нее было много детей, мальчиков и девочек. Она с любовью их растила. Став взрослыми, они ушли из дому...

Задав корм — рисовые отруби — пороссятам и курам, она поднялась в дом. Сварила люфу, приготовила соус с креветками, добавив туда две горсти зеленых бобов. Потом вышла на террасу и стала ждать мужа. Были у нее родные — отец, мать, братья и сестры, были дети, но все они разбрелись по свету, о некоторых из них она даже не знает, где они и что они. Все, что у нее осталось и чем она могла гордиться, — это муж, который в сущности, если разобраться, — не приходится ей родней — чужой человек, чужая кровь.

Ее муж слыл добропорядочным и прилежным хозяином. В прошлом году к ним заходили чиновники из района. Они так расхваливали и ее и мужа, что она даже растерялась. Ей запомнилось лишь, что они называли ее мужа примерным тружеником. Они сообщили, что правительство премировало его и ему нужно на следующий день явиться в районное управление за премией.

Он ушел из дому рано утром, а вернулся поздно вечером. Он принес с собой маленькую белую чашу и цыпленка и с гордостью сказал жене, что эта чаша — его награда, она серебряная и привезена из Бангкока. Взяв в руки чашу, она с недоумением оглядела ее. Она никак не могла понять, для чего такая чаша, и осторожно спросила об этом мужа, но тот лишь подтвердил, что это чаша — и все. Он велел беречь ее, так как, по словам чиновника, это вещь очень дорогая. Но ей все же было непонятно, для чего такая чаша. Может быть, в Бангкоке перечный соус готовят иначе, чем у них в деревне, и поэтому там пользуются такими странными чашами? Но почему тогда в районе не дали ее мужу чашу для перечного соуса — по крайней мере была бы какая-то польза. Она тайком от мужа показывала чашу своим односельчанам, но никто не знал, для чего она. Кто-то высказал предположение, что, судя по форме, чаша предназначена для того, чтобы поить кур. Она готова была согласиться, так как муж тогда вместе с чашой принес цыпленка. По его словам, это был породистый цыпленок, присланный из Америки. Он еще говорил ей тогда, что впредь им нужно идти вровень с веком, так как их страна стала передовой. Даже кур и тех выписывают из Америки.

— Этот цыпленок, когда вырастет, будет величиной с грифа. Наши породы уже устарели, — важно говорил он жене. — Таиландские куры маленькие и ценятся невысоко. Поэтому мы теперь привозим кур из Америки.

Она с тревогой думала о том, что теперь у них куры будут величиной с грифа. Она даже зажмурилась, но все же не могла представить себе, как под их домом будут расхаживать огромные, как грифы,

птицы. Ей стало не по себе при мысли, что теперь она уже больше не увидит прежних петушков и курочек. С утра до вечера у нее перед глазами будут ходить, переваливаясь с боку на бок, огромные куры. Но она не осмеливалась вслух высказать своего беспокойства и только с изумлением думала обо всех човшествах и изменениях, происшедших вокруг. А потом муж стал приносить ей новости одну чуднее другой. Она с интересом слушала удивительные истории. Раньше о таких вещах она даже представления не имела.

Через некоторое время в деревне снова появился чиновник из района и созвал собрание в храме. В тот день она долго ждала мужа в предвкушении снова услышать от него что-нибудь необычное. Так оно и случилось. Вернувшись домой, он сказал ей с довольной улыбкой, что на собрании чиновник департамента сельского хозяйства сообщил о получении из Америки партии племенных свиней и предложил им свезти в район свинью для скрещивания.

На следующий день утром муж взял свинью и отправился в район. А она весь день думала, что же это такое — Америка, но так и не додумалась. Вернувшись домой, муж говорил, как всегда немного преувеличивая:

— О, они почти как наши буйволы.

Ей стало совсем не по себе. Если у них будет свинья величиной с буйвола, что же ей тогда делать? Может быть, она чего-то не поняла? Она даже переспросила, кто больше — буйволы или свиньи.

— Свиньи, — подтвердил муж.

— А что они едят — траву или отруби? — спросила она, все еще недоумевая.

— Наверное, отруби, — ответил он после некоторого замешательства и коротко рассмеялся.

Сегодня утром муж снова ушел в район, на этот раз с коровой. Вчера вечером приходил староста и сказал, что Америка прислала племенного быка. Выслушав его долгий рассказ, она задумалась, каков же этот американский бык. Она ждала мужа весь день. Ей не терпелось узнать, что он там видел.

Муж вернулся, когда было уже совсем темно, пустил в загон корову. И из-за дома послышался стук молотка. Это он вбивал кол. Этот звук был хорошо знаком ей. Она слышала его уже много лет. Прежде удары раздавались часто и энергично, но теперь стук молотка говорил ей, что к ее мужу уже подступала старость.

— Ну и здоров же бык, да и человек тоже! — В голосе ее мужа прозвучала нотка удивления. — Я смотрел на быка во все глаза.

Жена подавала еду и слушала.

— Он такой большой, что я даже не знаю, с чем бы его сравнить. Сначала думал, что это буй-

вол. Глядел на него со всех сторон. Пожалуй, все же это бык. Копыта, ноги, рога, уши — все как у быка, но уж слишком он велик, — говорил муж, не отрываясь от еды. — Чиновник из сельскохозяйственного департамента сказал, что этого быка правительство выписало из Америки. Наши коровы уже никуда не годятся. Они растут очень медленно и очень маленькие. Они себя не оправдывают. И пожалуй, он прав.

Муж говорил без умолку в течение всего ужина.

— Право, недаром на свет появился!.. Я смотрел на американца во все глаза. Он во какой! — Муж повернулся к ней. — С чем бы его сравнить? О, придумал. Ты же видела на поле пугало?

— Видела, — ответила она.

— Так вот такой. Такой же нескладный. Волосы рыжие, как спонсвья грова. Да, именно такой. Я стоял рядом с ним. О чем он говорил — неизвестно. Все какие-то «кей» да «кей». Наш тайландец, что был с ним, черт побери, тоже говорил что-то невнятное. Одним словом, говорили, а что — неясно. Я запомнил лишь одно «кей».

В тот вечер она рано легла спать. Но сон все не шел. Она обдумывала услышанное. Закрыв глаза, она представляла себе пугало в углу поля. Оно напоминало огромного человека с длинными руками и ногами, с большой головой, одетого в тряпье, которое развевалось на ветру, чтобы отгонять птиц. Но она не могла понять, как можно человека уподобить пугалу. Она знала, что муж никогда не

обманывал ее. Но вот что касается всего американского, то здесь ей было очень трудно поверить его словам. Она решила еще раз расспросить его. Потихоньку подойдя к двери, она заглянула в сени — муж еще сидел там. Огонек самокрутки из пальмовых листьев вспыхивал во мраке. Ей вдруг стало стыдно за свои подозрения, и она поспешила вернуться. Немного спустя пришел муж и опустился на постель. Самокрутка продолжала вспыхивать красным огоньком. Она долго лежала молча, но наконец не выдержала и окликнула его.

— Что? — спокойно отозвался он и загасил окурок о перегородку.

— Зачем они прислали это пугало?

— Хм, — проговорил он и глубоко вздохнул.

— Они прислали их на племя, так же как быка?

— Да, да, конечно, так, — ответил он после некоторого молчания.

— Значит, и в наш район тоже прислали?

— Кажется, еще нет. Пока они прислали только в Бангкок.

— Э!

— Что «э»? — перебил он ее.

— Э! Жалко, жалко тайландских коров, — проговорила она прерывисто.

— Хм, да и тайландцев тоже, — поддержал он.

И оба замолчали.

Перевел с языка тай

Л. Морев

Сегодня Южный Вьетнам покидают семьи военнослужащих США, завтра эта участь ожидает американских вояк.

Фото из журнала «Нэйшнл джеографик» (США)

